

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 3 de septiembre de 1959

Буэнос Айрес, четверг 3 сентября 1959 года № 501

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

118. ПРЕБЫВАНИЕ НИКСОНА В СССР И ПОЛЬШЕ И ПРЕДСТОЯЩИЙ ОБМЕН ВИЗИТАМИ МЕЖДУ АЙЗЕНХАУЭРОМ И ХРУЩЕВЫМ. — РЕЧЬ ХРУЩЕВА В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ. — СУДЬБА КЛАУСА ФУКСА. — УЧРЕЖДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОМИТЕТА ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ПО ПРОФ. ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ. — КАРЬЕРА НОВОГО ЗАМ. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Л. ОРЛОВА. — СКОЛЬКО В МОСКВЕ ЦЕРКВЕЙ?

Приезд Никсона в Москву сопровождался демонстративно грубой выходкой Хрущева по отношению к наиболее ненавистному за свой стойкий антибольшевизм американцу, которого именно потому надо суметь и напугать и надуть показным единством народа, сплоченного вокруг “партии, правительства и лично Никиты Сергеевича”. Поэтому Хрущев умышленно не встречал Никсона, произнося в эти часы антиамериканскую речь на стадионе по возвращении из Польши. Затем произошел грубый инцидент при посещении Хрущевым выставки еще до ее официального открытия.

Читателям хорошо известны все этапы пребывания Никсона в СССР; поэтому останавливаться на наиболее интересных моментах, которых не заметили иностранные обозреватели. Прежде всего значение этой поездки в личной судьбе Никсона и Хрущева. Первый понимает, что от ее успеха зависит выставление его кандидатуры на ближайших парламентских выборах и шансы победы на самых выборах. Для Хрущева важно показать своим притихшим соперникам, что именно он сумеет сговориться с Соед. Штатами, сохранив в сфере советского влияния все пространство от Берлина до Вьетнама и большевизируя с одной стороны центральную Европу, а с другой — юго-восточную Азию.

Никсон уже показал себя незаурядным политиком тем, что не повторял Хрущеву комплиментов Мак Миллана, Монтомери, не восхвалялся большевизмом, как Адлай Стивенсон и “честная вдова” Элеонора Рузвельт. Его речь при открытии выставки явилась страстным призывом к свободе, который, к своему ужасу, вынуждена была напечатать советская печать. Заграницей часто думают, что русского человека можно пленить удобствами американской квартиры или качествами стиральной машины; но жизнь показала, что при талантливости русских инженеров и краже иностранных патентов и атомных секретов всякими Фуксами и Розенбергами, в России можно сконструировать спутник, радары, мощную авиацию и всякие чудеса истребительной техники куда сложнее стиральной машины. Но впервые советская печать напечатала рассказ Никсона о том, что американцы дорожат свободой, могут голосовать на выборах, за кого хотят, что самого популярного в Соед. Штатах человека — президента Айзенхауэра свободно критикуют ежедневно в печати и по радио и что именно эта свобода высказаться свободно по поводу поступков президента и составляет прелесть американского образа жизни, не мешая ничуть техническому прогрессу и росту комфорта в жизни среднего американца. Это слушали и читали не только министры и маршалы, которые не посмеют возражать Хрущеву, но и рядовые русские люди, которые

не только не смеют вспомнить вслух с добрым чувством своего Царя-Мученика, но даже Маленкова сейчас не дерзнут похвалить.

Вот именно эти слова Никсона вызвали реакцию народа, которая испугала Хрущева; бурными овациями встретили его в Новосибирске, приветствовали, сколько могли, в Свердловске и Ленинграде, что вызвало три ответных мероприятия хрущевской клики: приказано было дерзко и глупо отвечать на все его вопросы; например, на комплимент диспетчеру шахты медного рудника в Дегтярске на Урале: “Вы молодо выглядите; верно, хорошо живете”, последовал глупый ответ: “У нас все хорошо живут”. Словом, в советском раю не болеют и не старятся! На других заводах Никсона грубо спрашивали по приказу свыше рабочие: почему американцы вооружают Западную Германию или имеют военные базы в Европе и Азии? Никсон вежливо отвечал, что эти политические вопросы обсудит с правительством в Москве, а не начал ругаться, как Хрущев на банкете лейбористов в Лондоне, когда его спросили: почему он держит в заключении сотни социалистов-меньшевиков, список которых ему вручили.

Никсон подчеркивал, что он убедился в миролюбии народа, не упоминая о правительстве, и подчеркивал везде, что приветствует открытость в беседах с ним даже тех, которые задают ему политические вопросы о политике Соед. Штатов.

Вторым ответным мероприятием явилась грубая антиамериканская кампания советской печати: писали о разочаровании посетителей американской выставки, о резкой критике ее показного характера; уверяли, что большинство американского народа нуждается, не имеет показанных на выставке квартирных удобств, подвергается политическим преследованиям; опять пошли рассказы о линчевании негров, о безработице, гангстерах; в драматическом театре поставили по случаю приезда Никсона пьесу американского драматурга Артура Миллера “Смерть коммивояжера”, в которой говорится, как хозяин выгнал со службы состарившегося коммивояжера, отца которого он был сам в молодости обязан, и тот в отчаянии покончил с собой, чтоб обеспечить жену от нужды своей страховой премией; в Музыкальной Комедии ставили оперетку “Мистер Икс”, высмеивающую американцев; в театре Сатиры (помещение известного старым москвичам Эрмитажа) — комедию “Профессия миссис Уоррен”; словом, пьесы, высмеивающие американцев. Везде выступали молодцы из ЦК с рассказами об отсутствии свободы в Америке, где коммунистов не принимают на государственную службу, словно в СССР берут на службу, а не сажают в концлагерь, всякого, заподозренного в нелюбви к диктатуре. Антиамериканскую речь

произнес член президиума ЦК, ведающий военными силами Л. И. Брежнев на выпуске полнотракторников армии, флота и авиации из Академии им. Ленина, начальником которой недавно назначен любимец Хрущева ген.-полковник А. С. Желтов, продолжающий одновременно руководить военным отделом секретариата ЦК.

Третьим самым грубым выступлением против Никсона явилась речь Хрущева в Днепропетровске, о которой речь впереди.

Несмотря на все это, даже именно в результате этого, решено пригласить Хрущева в Америку, а Айзенхауэру потом съездить в Москву. Это несомненно временный компромисс: СССР пока откладывает свою берлинскую авантюру и все остается попрежнему, женевская конференция закрывается, все народы и правительства занимают выжидательную позицию!

Пока от этого решения выиграла Никсон и Хрущев: если (что весьма вероятно) встреча в Вашингтоне, затем в Москве, закончится провалом, то вина падет на Айзенхауэра, а не на Никсона, который эту встречу подготовил; Хрущев же добился выполнения своей давней мечты решить вдвоем с Айзенхауэром судьбу Европы и Азии; однако, Айзенхауэр до конференции сговорился с союзниками о пределах возможных уступок и при неудаче встречи положение Хрущева рискует очень пошатнуться. Неларом Хрущев, по некоторым сведениям, требовал от Никсона уступок, пугая его тем, что неудача переговоров может подорвать положение Хрущева и привести к власти еще не ликвидированных физически непримиримых “сталинцев” Молотова и Кагановича!

Очень удачным ходом явилось посещение Никсоном Польши, где восторженный прием населения резко отличался от казенных партийных оваций по адресу недавнего гостя Хрущева; возразить против его приглашения из Москвы Хрущев не имел оснований, а на упреки по поводу оваций Никсону польское посольство в Москве остроумно ответило, что польский народ хотел выразить Никсону свой восторг именно по поводу посещения им СССР и дружеских бесед с Хрущевым. Однако, это посещение Варшавы несомненная попытка расколоть Восточный блок, которому грозит другая опасность. В

И я, интеллигент, ощущаю ясно, ощущаю всем нутром своим; я должен делать то, что нужно и что полезно русскому рабочему и русскому мужику. Больше я не должен делать ничего. Остальное — меня не касается, остальное от лукавого.

Ив. Солоневич

“Россия в концлагере”

Пекине очень недовольны возможным соглашением Хрущева с непризнающим пекинского правительства Айзенхауэром и поэтому китайцы науськивают Вьетнам на антиамериканскую авантюру в Лаосе, которая может поставить Хрущева в трудное положение в период пребывания в Соед. Штатах. Пекинские коммунисты, развязав войну в Лаосе, сильно затруднят разговор Хрущева с Айзенхауэром, если в Индо-Китае создастся повторение войны американцев в защиту Лаоса против Вьетнама. Вообще последнее время после безнаказанных авантур в Тибете престиж Пекина в Юго-Западной Азии затмевает престиж более далекого и занятого Германской Кремля.

При этих весьма сложных условиях трудно рассчитывать на успех взаимных визитов Айзенхауэра и Хрущева, но их неудача может привести к новому обострению “Холодной” войны, нанести удар престижу Хрущева и поднять шансы Никсона на переизбрание; он показал, что держится с достоинством при беседе с Хрущевым и импонирует этим и кремлевской банде и приветствовавшему его при встречах народу, который с презрением смотрел на приседания перед Хрущевым Мак Миллана.

Наиболее ярким проявлением страха Хрущева перед последствиями визита Никсона для его внутренней политики является речь в Днепропетровске 29-го июля, т. е. как раз в день оваций по адресу Никсона населения Новосибирска.

Он начал с восхваления своих достижений: овощей у нас много (это в летнюю-то пору на Украине!), молока тоже много, а мяса? его прервали голося: есть, но еще недостаточно! он стал выворачиваться, что, хотя американцев по производству мяса, вопреки его хва-

В воскресенье, 23 августа с. г., после полудня, в Вижа Бажестер (Буэнос Айрес) скоропостижно скончалась на 33-ем году жизни

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА БУТКОВА
(урожд. де-Бек)

о чем извещает родных, друзей и знакомых убитая горем семья Бутковых, принося сердечную благодарность всем разделившим с нею первые трагические часы постигшего ее удара и своим участием ее поддерживавшим.

Погребение тленных останков усопшей состоялось 24-го августа с. г. на кладбище в Оливос (Буэнос Айрес).

27 августа с. г. в Буэнос Айресе скоропостижно скончался

ИВАН КАСПАРОВИЧ БИТЕ

в течение ряда лет бывший “техническим сотрудником” нашей газеты — безвестный труженик типографского дела, с работой которого на линоTYPE было связано существование и газеты и издательства.

Мир праху его!

“НАША СТРАНА”

стливым обещаниям, не догнали, но американцы мясо вывозят, а потому у них для населения остается меньше, чем кажется. Затем снова стал расточать прежние обещания все же догнать Америку; затем перешел к жилищному вопросу и услышал голоса рабочих (партийных активистов): строительство увеличилось, но квартир все-таки не хватает (даже в промышленном центре Украины — Днепропетровске!). Снова пришлось размазывать успехи в постройке прочных домов из кирпича и железобетона; напомнил, что он хвастал Никсону, что многоэтажные советские дома будут служить внукам, чего нельзя сказать про легкие американские коттеджи, на что Никсон ответил, что внуки американцев, возможно захотят жить в более усовершенствованных неведомых нам домах, а сейчас американцы довольны своим современным типом жилищ. Затем он, в нарушение принятых в дипломатии принципов политической честности, начал по-своему передавать беседы с глазу на глаз с Никсоном, причем приводил только свои аргументы, скрывая от слушателей ответы Никсона; но один раз он все же проговорился; рассказывая, как он убеждал Никсона не вооружать Западную Германию, он привел и вопрос Никсона: «Вы, что, боитесь немцев?» На это Хрущев ответил: «Мы не боимся немецких реваншистов и милитаристов; ведь сильный человек не боится бешеной собаки, но не хочет, чтоб она его укусила».

Этот ответ Хрущева показал его животный панический страх перед германской армией, силу которой он испытал в 1941-42 г. г. в период отступления до Волги; ведь теперь немцам не придется при походе на Украину и Кавказ перебрасывать свои лучшие дивизии с восточного фронта на Запад из-за высадки англо-американцев в Африке, затем в Италии, наконец, во Франции; аргумент насчет собаки неудачен, ибо сильный человек на самом деле боится укуса бешеной собаки и при отсутствии пастеровских прививок может от него погибнуть. Хрущев знает, что в будущей войне американцы не будут снабжать богатую в прошлом Россию не только оружием, авиацией, грузовиками, медикаментами и сыворотками, но даже хлебом, мясными и прочими консервами, чтоб накормить воюющую против немцев армию. Хрущев знает по опыту, что военные качества солдата иной раз важнее оружия и что то же самое оружие страшнее в руках немец-

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.
слушайте
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по RADIO PORTENA — LS4

кого солдата, который пойдет по своей родной земле при помощи своего же населения освобождать свою столицу, чем в руках французов или самих заокеанских союзников. Вот почему Хрущев стал дальше доказывать, что теперь Аденауэру не будут помогать ни итальянцы, ни японцы, помогавшие Гитлеру; здесь он снова солгал. Японцы не помогали немцам на суше и даже не высадились в Сибири, что заставило бы Сталина воевать на 2 фронта; а теперь на стороне Аденауэра будут все те народы, которые оказывали германским оккупантам частью пассивное, а частью активное (партизанщина, террор, саботаж) сопротивление. Эти доводы Хрущева звучат и лживо и малоубедительно. Поэтому он дальше взял непривычный ему лебезящий тон; рассказывая, что он Никсона убеждал, что никаких мер к захвату Берлина и не собирался предпринимать, ни мирного договора с Гротеволем и Ульбрихтом не заключит, если сможет сговориться с американцами.

В заключение он сказал, что рост коммунизма приведет мирным путем к краху капитализма, но если западные державы начнут войну, то она сразу приведет к ликвидации капитализма во всем мире, ибо Первая война привела к коммунизму в России, а Вторая — к торжеству его в 12 государствах, включая огромный Китай; но он умолчал, что именно капиталистический Запад помог в 1944-1945 годах коммунистам путем завоевания (а не революции) насадить свой режим в этих 12-ти странах. Теперь же американцы не заставляют Чан Кай-ши сговориться с коммунистами о передаче им власти и не будут снабжать оружием советские оккупационные войска в подъяремных странах Средней и Южной Европы.

Непонятно: зачем понадобилось Хрущеву произносить эту посвященную внешней политике речь на днепровском машиностроительном заводе, куда его сопровождали 1-й секр. ЦК Украины Н. В. Подгорный, премьер Украины Н. Т. Кальченко, ездивший с ним в Варшаву 1-й секр. Днепропетровского Обкома А. И. Гаевой. По репликам рабочих мы узнали, что даже на этом привилегированном заводе они говорят о недостатке мяса и жалуются на жилищную нужду, а Хрущев поведать нам, как не сумел скрыть от Никсона своего страха перед возрождением германской армии.

На Западе ничего неизвестно о судьбе знаменитого атомного шпиона Клауса Фукса, выпущенного из британской тюрьмы после отбытия им срока заключения и высланного в Германию, как б. германского подданного. После переезда его в Восточную Германию, под-

гостеприимный кров советских военных властей, для которых он шпионил, он был сразу арестован и подвергнут 72-часовому допросу с принятием возбуждающих средств, чтоб не засыпать при непрерывных допросах. Ему пришлось поведать, как и почему он был арестован, почему он в 1950 году на допросах выдал своих сообщников, что привело к аресту в Соед. Штатах супругов Розенберг, которые не отделались, подобно Фуксу, одним комфортабельным тюремным заключением. После допроса ему дали отоспаться, а затем сообщили ему, что он, которого Энштейн считал самым талантливым своим учеником, не будет казнен, но всю жизнь будет работать на советскую военную промышленность. Он сослался на то, что хотел бы отдохнуть и посвятить себя преподаванию. В ответ ему сказали, что такому негодю нельзя поручать преподавание; его подлечат на одном из курортов Сибири и при нужде поместят в больницу; по выздоровлении он должен ознакомиться с новейшими достижениями советской науки за последние девять лет, проведенные им в Уильксфильдской тюрьме, а затем приступить к работе; ходят темные слухи, что китайское правительство просило СССР уступить ему Фукса, который будет в «золотой клетке» китайских властей совершенствовать работы своих тюремщиков по производству собственной водородной бомбы.

После упразднения целого ряда министерств в период хрущевской перестройки промышленности, впервые 29-го июля образовано новое союзно-республиканское министерство высшего и среднего специального образования, во главе которого поставлен в качестве министра В. Н. Столетов, который в сталинскую эпоху был заместителем министра высшего образования и заведывал техническими учебными заведениями; теперь ему поручено реорганизовать постановку преподавания в специальных учебных заведениях, связанных с оборонной промышленностью, сеть которых незаметно растет; многие из них открыты при военных засекреченных заводах и студенты поставлены в привилегированные, в смысле питания и удобства, условия казарменной жизни. Несвязанные с обороной отрасли технического образования отходят от нового министерства и переходят в ведение образованного днем раньше 27-го июля с. г. Государственного Комитета при совете министров СССР по профессионально-техническому образованию, во главе которого поставлен бывший начальник управления трудовых резервов Г. И. Зеленко. Ему теперь будут подчинены технологические институты, курсы повышения квалификации инже-

ВЫСТУПЛЕНИЯ АНСАМБЛЯ "ТРОЙКА"

LR3 RADIO BELGRANO

Каждое воскресенье в 22.30 час.

неров легкой и пищевой промышленности, бухгалтерские институты, институты народного хозяйства, а также вся сеть промышленных училищ, готовящих в казарменных условиях учения и работы на производстве штукатуров, бетонщиков, железнодорожных рабочих пути, тяги и движения, рудокопов, мастеров химиков и газовой промышленности.

Стоит отметить замечательную карьеру Александра Леонидовича Орлова, назначенного с поста первого секретаря советского посольства при коммунистическом правительстве Восточной Германии на пост заместителя министра иностранных дел. За 1958-59 г. г. умер заместитель министра Г. Н. Зарубин и назначены посланми два заместителя министра: А. В. Захаров в Финляндии и Н. Т. Федоренко в Японии. Назначен министром внешней торговли зам. министра иностранных дел Н. С. Патоличев; вместо них назначены б. посол Восточной Германии Г. М. Пушкин и первый секретарь того же посольства А. Л. Орлов. Интересно отметить, что из всех заместителей Громыко половина сделала свою карьеру в Германии: б. посол в Зап. Германии Вал. Алекс. Зорин, б. послы в Восточной Германии В. С. Семенов и Г. М. Пушкин, б. 1-й секретарь посольства А. Л. Орлов. Это показывает, какое исключительное значение придается сейчас германскому вопросу, который является самой важной и самой трудной проблемой советской внешней политики. Такой является она и для Соед. Штатов, почему Айзенхауэр изменил свой первоначальный план свидания с Аденауэром при посещении Лондона или Парижа, а прямо начинает свои совещания с европейскими союзниками и с посещения Бонна. Западная Германия становится сейчас самым серьезным и сильным союзником Соед. Штатов, что показывает падение престижа Великобритании при колеблющейся политике ищущего компромиссов Мак Миллана.

Поэтому большой ошибкой Хрущева было его признание Никсону, что при всей военной мощи СССР так панически боятся «укуса бешеной собаки», «укус» может быть смертельным для советского режима в России, который на этот раз не спасут продлившие большевистское иго над русским народом Рузвельт и Черчилль.

Из одного частного, но весьма авторитетного, источника мне удалось по-

Борис Башилов

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

...Когда лодка с сидевшим на средней скамейке «Седым» отошла от берега, взгляд Николаева, продолжавшего сидеть на принесенном половодьем бревне ветлы, наткнулся на травинку, воткнутую им перед приходом «Седого» и комиссара около ловушки муравьиного льва. Николаев вспомнил мысли, бывшие у него перед приходом «Седого» и невольно усмехнулся. Да, все вышло опять совсем не так, как он предполагал. Так, вероятно, всегда бывает в жизни: действительно правы те, кто верит в то, что человек только предполагает, а Бог располагает. Дальнейшие размышления Николаева были прерваны выстрелами из автомата. Они раздались в то мгновение, когда «Седой», выскочив из лодки, вступил на партизанский берег. Пули ударились в правый край бревна всего в двух метрах от Николаева.

«Комиссар стреляет», — мелькнула мысль, и Николаев инстинктивно, не думая, сильно оттолкнулся от песка, перекувырнулся через спину за бревно. Перевернувшись со спины на живот, он отполз к краю бревна и, вытащив браунинг из кармана, взглянул на противоположный берег Синюхи. Справа и слева от Николаева из тальников тоже прорычали автоматные очереди по партизанскому берегу.

Никифоров, низко наклонившись греб изо всех сил к берегу. Было видно, как пули поднимали фонтанчики воды справа от лодки. Унтер-офицер Чубчиков лежал между баяном и балалайкой и стрелял в бор. Никифоров сильным последним рывком весел бросил лодку на берег и подождя несколько секунд вместе с Чубчиковым, короткими перебежками стал уходить в тальники. С партизанского берега больше не стреляли. Убедившись, что никто не убит, Николаев засунул браунинг в карман и, раздумывая о том,

что происходит сейчас в лесу между дядей Митяем и комиссаром, стал пробираться сквозь тальники к дороге. Пройдя несколько шагов, он лицом к лицу столкнулся с взволнованным майором Гофманом, стоявшим с пистолетом в руках.

IX

Отдав Дубихе присланный женой платок, Макс Гофман надел пояс с кобурой и вышел из избы. Подойдя к стоявшей на берегу Синюхи школе, в которой помещался штаб батальона, Гофман спросил дежурного, вернулся ли Николаев. Дежурный по штабу, украинец Дыбенко, бывший шофер Буденного, ответил, что Николаев еще не вернулся, должно быть, все еще разговаривает с начальником партизанского отряда. Итти обратно в избу не хотелось и Гофман решил отправиться на берег Синюхи к тому месту, где уже в четвертый раз Николаев встретился с командиром партизанского отряда «Смерть Гитлеру» — «Седым».

Те двадцать минут, которые Гофман шел до излучины Синюхи, он против желания снова думал о неприятной обстановке, сложившейся в районе расположения батальона. В успешность переговоров с «Седым» Гофман не верил. Гофман считал, что «Седой» пошел на переговоры только с целью оттянуть время. Возможно, что у партизан не было патронов, что, может быть, патроны и были, но партизаны, выполняя распоряжение главного штаба партизанского движения, хотели сосредоточить более крупные силы в этом районе и предпринять затем какие-то задуманные партизанским штабом боевые операции.

Правда, условие не нападать друг на друга «Седой» до прошедшей ночи выполнял. С начала переговоров в районе было все спокойно. Но вчера ночью на одном разъезде на протяжении нескольких километров был разобран железнодорожный путь. Никаких следов рельс по близости от полотна обнаружено не было. Партизаны, вероятно, утащили или увезли рельсы далеко в лес. Конечно, «Седой», наверняка, не признает, что это сделали партизаны из его отряда, сошлется на какой-нибудь другой соседний отряд. Но вообще надо было бы действовать решительнее, пока

партизаны не имели в районе этого перевеса.

Выйдя за деревню, Гофман тянувшейся поодаль от реки проталины до моста, перекинутого через нее вдоль густых ивовых зарослей. Таким путем он подошел к горам, так, что его никто не заметил. Ровольцы, наблюдавшие за партизанами, не имели в районе этого перевеса.

Пробираясь медленно сквозь тальники, Гофман, почему-то опять без во вспомнил слова Рейнера Марии Шинкель: «Каждый человек — это островок, каждый человек — это островок». Внутри, каждый непроницаемо тесно сдвинул заросли тальников, окаймляющих Синюху в тот момент, когда «Седой» вышел из лодки. «Седой» народа во всем мире нет. Против большевизма он должен бороться. Выглянув из тальников, Гофман увидел Николаева и широкую спину седого в поношенную, многократно выстиранную, несколько местами гимнастерку. Знаменитый «Седой», командир отряда Николаева и «Седого» Гофман не знал. «Седой» был спокоен и уверен. Он начал, повышал часто голос, думая, что Гофман не слышит. Он вырывается.

Николаев, говоривший что-то, сел верхом на бревно. Затем подошел к нему «Седой», и тут-то Макс Гофман произнес: «Мейн Готт», и отступил.

Прошло несколько секунд. Гофман снова раздвинул ветви тальников. Ошибся ли он. «Седой» и Николаев на бревне, занесенном наполовину

лучить сведения о количестве церквей в Москве, в которых сейчас происходит богослужение; этими сведениями охотно делюсь с моими читателями.

В центре города происходит богослужение в четырех церквях:

1. Воскресенская церковь в Брюсовском переулке; служит в ней прот. Владимир Елховский.

2. Храм св. св. апостолов Петра и Павла у Яузских ворот.

3. Церковь св. архангела Гавриила на Телерграфном переулке — подворье Антиохийской патриархии; постоянно служит араб-епископ Василий Самаха; интересно, что многие, относясь отрицательно к патриархии Московской, предпочитают ходить сюда молиться; здесь же служил при последнем приезде в Москву новый патриарх Антиохийский Феодосий VII, принятый Ворошиловым, "по его просьбе", 30-го июля с. г. в сопровождении замест. председ. совета по делам Русской Православной Церкви Павла Гр. Чередняка.

4. Соседняя с предыдущей церковь св. Феодора Стратилата также принадлежит антиохийскому подворью, которое таким образом совершает богослужения то по-арабски, то по-славянски в этих двух изъятых из ведения Московской патриархии церквях.

Несколько дальше от Кремля, но в районе Садового Кольца идет богослужение в следующих пяти церквях:

1. Воскресенская церковь в Филипповом пер. около Арбата — служит прот. Алексей Скворцов.

2. Храм Ильи-Пророка, называемый Или Обыденного, недалеко от Москвы-реки; служит в нем почитаемый населением 80-летний прот. Александр Толгский, который в 30-х годах служил в Покровской церкви в центре города до ее закрытия и разрушения, после чего протоиерей Толгский перешел в храм Ильи Обыденного.

3. Храм Великомученика Иоанна Воина на Якиманке; служит в нем прот. Игорь Малушицкий; этот храм много посещается, благодаря своему удобному для многих москвичей центральному местоположению.

4. Храм Божией Матери Всех Скорбящих Радости на Большой Ордынке; в этом храме много чтимых москвичами святых, но от него отталкивала многих жуткая фигура его настоятеля митрофорного протоиерея Мих. Влад. Зернова, который в проповедях дерзко бранил и восхвалял всегда Сталина при его жизни, как Богопосланного Защитника Православия. К счастью протоиерей с 1950 г. является редким гостем в своем приходе, разъезжая по заграничным командировкам. Сейчас он — благочинный советских церквей в оккупированной Германии, живет больше в Берлине, а в Москве бывает лишь наездами, когда служит в своем храме, настоятелем которого числится, как и во время 2-х лет руководства им Иерусалимской миссией в 1956-58 годах.

5. Церковь Успения Божией Матери в Гончарах — подворье Болгарской Патриархии в Москве; служит болгарин о. архимандрит Антоний (Костов).

В южной части города 6 храмов:

1. Храм Пресвятой Троицы на Ленинских горах, против здания нового университета. Мне говорили из другого источника, что этот храм посещается студентами, подвергающимися насмешкам комсомольцев, но этим не смущаются.

2. Успенская церковь при бывшем Новодевичьем монастыре; служит там прот. Валерий Николаев. Находясь вблизи Центрального Стадиона, церковь посещается соседями и в праздники бывает полна народа.

3. Никольская церковь в Хамовниках вблизи Москвы-реки; служит там прот. Павел Лепехин; церковь часто бывает полна молящихся.

4. Ризоположенская церковь — служит в ней 70-летний епископ Макарий (Даев) Можайский, викарий патриарха; он священствует с 1912 г. и награжден в 1957 году редкой наградой — крестом на клобуке. Хвалят его благоговейное служение, забывая его близость к власти еще в годы последней войны.

5. Храм Божией Матери при Донском монастыре, где находится всеми почитаемая могила приснопамятного Патриарха ТИХОНЫ.

6. Церковь Духосошестввенная при Даниловом монастыре.

В восточной части Москвы находятся 4 храма:

1. Скорбященская церковь на Калитинском кладбище.

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка 14.

"Звездные демократии не могут допустить, чтобы на одной шестой земной суши вновь обосновался и стал строиться крепкий национальный дом".

(Из статьи П. Панина "Жизнь Нации" в "Нашей Стране", № 498 от 13-го августа 1959 года).

"История показала, что попытки навязать какой-либо стране демократический строй силою извне легко могут привести к замене одного вида тирании другим".

(Из речи государственного секретаря Соединенных Штатов Кристиана А. Хертера, произнесенной 13-го августа 1959 года в совещании министров иностранных дел американских республик).

Признаться, я очень неохотно отсылаю это письмо редактору "Нашей Страны"... Мне очень не хотелось писать о статьях П. Панина, уже вызвавших много откликов... Установленный редактором обычай многогранного освещения вопросов, волнующих читателя, кажется мне преимуществом газеты... Спорить с П. Паниным, после его первой статьи — при всем моем несогласии с частью его мыслей — мне никак не хотелось...

Два обстоятельства заставили меня все же откликнуться на то, что написано П. Паниным. Во-первых, полемика, начатая его статьей, сосредоточилась, главным образом, на двух вопросах и недостаточно осветила третий, не менее важный. Во-вторых, "Наша Страна" только что напечатала новое произведение П. Панина — серию его статей: "Жизнь Нации". В это произведение, пространное, расплывчатое и не поддающееся, поэтому, легкой и простой оценке, точнее говоря — в его заключительную часть П. Панин включил одно предсказание и одну историческую справку, от которых я, как сотрудник "Нашей Страны", как друг и единомышленник И. Л. Солоневича, хочу решительно и недвусмысленно отмежеваться.

Сначала, однако, о другом... Первая статья П. Панина — как, несомненно, помнят читатели — была им озаглавлена: "Непримиримость или одержимость"? Я согласен с теми, кто в этом вопросе, обращенном к "правой" русской эмиграции, увидел обвинение несправедливое. Если за рубежом и существует где-либо то отношение к России, которое П. Панин, назвав его "большевизмом справа", определил словами: "Спалить к чортовой матери!",

2. Петроповловская церковь в Лефортове.

3. Патриарший кафедральный собор Богоявления — ключарь прот. Николай Колчицкий.

4. Христорождественская церковь в селе Измайлове.

В северной части Москвы 11 церквей:

1. Ильинский храм в Черкизове — прот. Павел Цветков.

2. Николо-Успенская церковь на Преображенском кладбище.

3. Там же Преображенская церковь — служит митр. Николай Крутицкий.

4. Воскресенская церковь в Сокольниках — прот. Андрей Расторгуев.

5. Тихвинская в селе Богородском под Москвой.

6. Преображенская церковь там же.

7. Тихвинская церковь в селе Алексеевском — прот. Ал. Солертовский.

8. Троицкая церковь на Пятницком кладбище.

9. Знаменская церковь у Рижского вокзала — прот. Клеоник Вакулович.

10. Храм Нечаянной Радости в Марьиной Роще — прот. Петр Филонов.

11. Храм Пимена Великого в Воронках — прот. Борис Писарев.

Мне назвали еще 6 церквей, но сведения о них проверю и сообщу в следующий раз. Алексей Ростов

то искать его нужно не там, где его ищет Панин. Самые "воинственные" эмигранты объединены сейчас "Социалистическим Вестником". Эмиграция "правая" ничего "палить" не собирает и — клинические исключения не в счет, в семье не без урода, — никого к этому не призывает. Если эта часть эмиграции чем-либо больна, то не одержимостью антикоммунизмом, которую ей приписал П. Панин, а другой болезнью — ослаблением непримиримости, распространением тех мнений, первым глашатаем которых был — несколько лет тому назад — анонимный сотрудник "Часового"

Не в пример ему, П. Панин — в его первой статье и в его письме В. К. Дубровскому — не утверждал, что главари коммунистической партии в России сознательно способствуют превращению нашей родины в "крепкий национальный дом". Это утверждение, к сожалению, в осторожном виде, в виде ссылки на далекое прошлое, было поднесено П. Паниным читателям "Нашей Страны" только в заключительной части "Жизни Нации".

Мнение П. Панина, что "эрзац-церковь с Николаем Крутицким" — "единственно-возможное выявление извечных духовных стремлений" русского народа опровергается одним свидетельским показанием, в достоверности которого сомневаться не приходится. Сотрудник "Русской Мысли" Е. М. Яконовский, бывший русский эмигрант, ставший французским гражданином, съездил, как известно, в Россию иностранным туристом и, благополучно вернувшись в Париж, описал это путешествие. Так вот этот бывший эмигрант слышал в России такие отзывы о Николае Крутицком и о той части Русской Церкви, к которой он принадлежит, что они, — как утверждает Яконовский, — ничем не отличались от самых резких, самых крайних мнений русских эмигрантов.

"Фотография Крещенского водосвятия с многотысячной толпой на коммунистической земле", на которую, в письме В. К. Дубровскому, ссылается П. Панин, — я бы сказал: "на захваченной коммунистами земле", но не в этом оттенке дело — также есть свидетельское показание, которое можно противопоставить словам Яконовского.

Как уже было сказано в "Нашей Стране" участниками полемики, начатой статьей П. Панина, вопрос о том, что делать, после падения советской диктатуры, "с этими 20-25 тысячами священников и сотней епископов и всем, ими сделанным" будем решать не мы, эмигранты, и даже не весь русский народ. Этот вопрос, Бог даст, будет своевременно решен Поместным Собором Русской Церкви, когда он сможет быть созданным свободно, без давления светской власти.

В первой статье П. Панина и в его письме В. К. Дубровскому любопытно не только то, что им написано — умолчание тоже часто бывает красноречивым... К коммунизму и к коммунистам Панин относится отрицательно. "Большевики, — пишет он, — сызначала, изменив России, предали и попрали ее тело и ее дух".

Мы, "одержимые", могли бы под этими словами подписаться, но... но, — продолжает Панин, — "неумолимой логикой жизни они, материалисты, принуждены были вернуться в восстановление и укреплению ее тела, которым они овладели и которое является их главной базой".

Эта оговорка ослаблена, почти отме-

нена всем тем, что, после нее, было написано Паниным в его первой статье. Ни в ней, однако, ни в письме В. К. Дубровскому, я не нашел ни указания, ни слабого намека на неизменность цели коммунизма — на его стремление к всемирному владычеству, к порабощению того, что еще осталось от свободного мира.

"Если завтра война..." Этот вопрос П. Паниным ставится перед нашей совестью так, словно только свободный мир — "звездные демократии", по терминологии П. Панина, — обладает атомной бомбой и готов ею воспользоваться.

"Пусть не уклоняясь, по совести, — пишет Панин, — ясно и открыто... ответят мои оппоненты: ... готовы ли они пожертвовать отчим домом ради уничтожения большевиков, то есть спалить их вместе с домом атомной бомбой?"

"Ясному и открытому" ответу на этот праздный вопрос мешают два обстоятельства: никто из тех, для кого Россия — отчий дом, атомной бомбой не владеет; этой бомбой, над Россией и над миром, когда в "Нашей Стране" появилось письмо П. Панина (в мае 1959 года) потрясал один только человек — Хрущев... *

Вопрос П. Панина я назвал праздным потому, что он, как видно из его статьи "Жизнь Нации" считает войну — войну с применением атомной бомбы, ибо другой войны, очевидно, быть не может — неизбежной. "Звездные демократии, — поучает он читателя, — не могут допустить, чтоб на одной шестой суши вновь обосновался и стал строиться крепкий национальный дом".

Но где же этот "дом"? Кто его "строит"? Его постройку Панин возводит, ни более, ни менее, как к палачу русской поэзии, литературы и культуры, к одному из тех, о ком Сталин сказал: "Мы все — чекисты", к одному из самых жестоких орудий коммунистической диктатуры, к Жданову. Утверждая, что в России, после насильственной коллективизации деревни, "на полях брани родился... осознанный национализм", П. Панин говорит нам, что "убежденным сторонником его и апологетом стал даже один из крупнейших интернационалистов-большевиков, Жданов, открывший кампанию против космополитов".

"Руководящая линия", — по мнению П. Панина, — была Ждановым "намечена далеко" и именно "на этом он и сложил свою голову", но "процесс продолжался: сейчас только слепой может не увидеть этого роста в СССР".

Именно так, почти дословно так писал несколько лет тому назад анонимный корреспондент "Часового"...

*

Впервые, кажется, в русской зарубежной печати и, к сожалению, это случилось в "Нашей Стране", свободный мир обвинен в желании, в готовности начать превентивную войну, чтобы помешать восстановлению русского "национального дома". По странному совпадению, это случилось именно в тот день, когда руководитель внешней политики Соединенных Штатов открыто высказался против попыток установления демократических порядков вооруженной силой...

Впервые, кажется, в русской зарубежной печати Жданов и его борьба с "безродными космополитами" провозглашены началом возрождения России.

От этих мыслей, лукавых и неверных, отвлекающих нас, русских противников коммунизма, от нашей единственной задачи — от посильного участия в борьбе русского народа за его веру, права и свободу — мы обязаны отгородиться неприятием и осуждением...

НЕКОТОРЫЕ ОТЗЫВЫ О НАШИХ ИЗДАНИЯХ

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
"НАША СТРАНА"

Нельзя не признать, что за последнее время продукция этого русского издательства в Буэнос Айресе интересна и разнообразна. После увлекательного детективного романа М. Бойкова "Рука майора Громова" и хорошего бытового романа из советской жизни — "Всюду жизнь" Н. Кусакова, — необычайно реально и убедительно рисуящего повседневный быт граждан СССР, мы прочли теперь выпущенный там же в Аргентине сборник рассказов и очерков Г. Месняева "За гранью прошлых дней" и два исторических исследования: "Император Николай I и военный заговор 14 декабря 1825 года" профессора М. В. Зызыкина и "Император Павел Первый" Н. Потоцкого.

В художественном отношении книгу Г. Месняева следует поставить на первое место. Его имя уже хорошо известно читающей публике в эмиграции, и мы уверены, что его сборник будет иметь заслуженный успех. Стоит, может быть, пожалеть, что он не выступает с цельным и законченным произведением, романом или циклом рассказов, так как соединенный в "За гранью прошлых дней" материал распадается на несколько групп, ничем между собой не соединенных. Самое лучшее среди опубликованного здесь — путевых очерков, рассказов из советской жизни, воспоминаний о прошлом, — это, на наш взгляд, литературный очерк о графе А. К. Толстом, под заглавием "Околдованный витязь". Хотелось бы пожелать, чтобы автор развил и дополнил эту работу, дав полностью биографию А. К. Толстого и более глубокий анализ его творчества, и когда-нибудь издал ее в таком расширенном виде; он бы этим заполнил пробел, существующий в русской литературе в отношении этого замечательного и не оцененного по заслугам поэта, драматурга и романиста.

Книга профессора Зызыкина о Николае I, весьма интересная, вызывает некоторое недоумение, особенно, если принять во внимание научную квалификацию ее автора. Поставив себе, видимо, вполне рациональную и актуальную задачу дать исторически правильный образ этого замечательного русского Царя, составитель исследования, не соблюдая строгого плана, дает множество высказываний современников и позднейших историков, не всегда сопровождая их должными комментариями, так что читатель во многих случаях может остаться в растерянности. Особенно нам хотелось бы возразить против включения в эту компиляцию отрывков из тенденциозного, несправедливо враждебного к Николаю Первому романа Мережковского, которым иные из публики смогут, не разобравшись, приписать историческую достоверность.

Этого упрека нельзя сделать книге Н. Потоцкого о Павле Первом, в которой весь материал подчинен цели опровергнуть ложные обвинения и возвеличить павшего от рук заговорщиков Царя. Меньшая по размеру и менее обстоятельная, чем исследование профессора Зызыкина, она оставляет впечатление большей цельности и ценности. "Русское Воскресение" В. Р. 29. 3. 58.

"ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ"

Автор книги получил ряд отзывов о своей книге. Вот некоторые из них: "Только что получил Вашу дивную, глубокосодержательную и поучительную для всякого христианина книжечку "Златая цепь святости на Руси"...
Архиепископ ТИХОН
(Сан Франциско)

"...неминуемо будет ощущать каждый читатель Вашей книги: наша великая Родина, давшая пример такого святого подвижничества, не погибнет и в наше лихолетие, неминуемо возродится и будет крепнуть святыми подвигами наших будущих подвижников".
Инж. А. Е. (Аргентина)

"Ваш труд, сохраняя всю чистоту православной правоты, является прекрасным пособием для людей, занятых, или в будущем займущихся, историей Русского народа и открывает им совсем другие пути..."

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАША СТРАНА

Теперь в моде говорить о "Святой Руси". — вопросе, которым до бунта мало интересовались, но и теперь откуда же взялась "Святая Русь", как сформировалась, чьими трудами и подвигами, остается невыясненным. Ваш труд, как раз, на это и дает ответ..."

Н. К. (Аргентина)

"Ваша книга убеждает больше меня, что выражение, так часто критикуемое русскими же людьми "Св. Русь", не суть пустые слова. Эта книга, хотя и краткое изложение фактов о жизни Святых Угодников Православной Веры, оставляет глубокий след и заставляет очень призадуматься нас — русских и в особенности в нашу эпоху небывалого лихолетия".
Н. К. (Мендоса)

О КНИГЕ БОРИСА ШИРЯЕВА ДИ ПИ В ИТАЛИИ

Мне кажется, Б. Ширяев не ошибся, дав нам, как лицо собирательное, некоего Андрея Ивановича, колхозника из под Пятигорска, дед которого пришел в свое время на Кавказ из Тульской губернии. "Тогда на Кавказе земли пустой много было. Степь. И ему дали. Разом справно зажили". — "А потом?" — Ну, как обыкновенно. По Столыпинскому закону еще прикупили и на хутор вышли. А потом и раскулачили нас. Обыкновенно..."

Эта обыкновенность судеб бесчисленных Андрей Ивановичей; обыкновенность их русского мышления, русской

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

"Россия в концлагере" — одно из лучших произведений покойного И. Л. Солоневича и, по общему мнению, самая лучшая книга об СССР. Она была им написана тотчас после бегства из Советского Союза и это способствовало той яркости изображения представителей власти и населения, поработанного этой властью и на воле и в концлагере — одинаково. Яркости и выпуклости никем, после И. Л. Солоневича, недостижимых. Изданная в 1936 году, она в течение четырех лет выдержала три издания, полностью распроданных, и после Второй Мировой войны было почти невозможно найти хотя бы один экземпляр этой книги.

Однако, материальное положение "Нашей Страны" и сегодня не позволяет нам думать об издании всей книги целиком. Единственным выходом из положения является издание книги о т д е л ь н ы м и в ы п у с к а м и — по 100-150 страниц каждый, в надежде, что продажа какого-то количества эк-

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

земляров первого выпуска облегчит издание второго, и т. д. В результате покупатели или подписчики на книгу получат полностью все произведение И. Л. Солоневича, изданное отдельными выпусками, но таким образом, что этот способ издания не помещает брошюровке всей книги в один том, который войдет в комплект ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ И. Л. СОЛОНЕВИЧА, причем к последнему выпуску будет приложена обложка для этого тома.

Вся книга приблизительно 650 стр. — будет издана ШЕСТЬЮ выпусками, ценою по 1 доллару каждый.

О материальных трудностях, переживаемых газетой, я говорил уже много раз. Кое-кто услышал мои слова. Большинство — не услышало. Но я не теряю веры в тех настоящих друзей покойного Ивана Лукьяновича, которые, я знаю, помогут мне довести до конца издание его произведений, а, в частности, сейчас помогут выпустить в свет одно из его творений, увековечивающих его память.

Вс. Дубровский

НОВЫЕ КНИГИ!

Вышли из печати и поступают в продажу в лучших книжных магазинах и у представителей "Нашей Страны" на местах новые книги:

ВЛАДИМИР КРУГЛОВ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
в двух томах

Том I.
Лунная соната (повесть);
Рассказы; Сказки для взрослых
Стр. 304. Цена Ам. \$ 3.30

Том II.
Четыре года (Хроника-роман);
Арабски из жизни и фантазии.
Стр. 280. Цена Ам. \$ 3.30

Полк. П. Н. Богданович
ПОЛТАВСКАЯ
ВИКТОРИЯ
ко дню ее 250-летия
27 июня 1709 — 27 июня 1959
с планом сражения и общей картой в тексте, в художественной обложке работы Г. А. Бенуа.
Цена ам. \$ 1.20. В Аргентине \$ 50.

Проф. Е. Месснер
ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ
Читателей "Нашей Страны", знакомых с нею по газете, просим рекомендовать ее своим друзьям и знакомым.
Цена — 1 ам. дол.

Книгопродавцам — обычная скидка.
Склад издания:
Издательство "Наша Страна"
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires - Argentina

ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

Иван Солоневич. ДИКТАТУРА ИМПЕРИИ. Часть 1. \$ 2.00

Иван Солоневич. НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ.

Часть 1. Основн. положения. \$ 1.50

Часть 2. Дух народа ... \$ 1.50

Часть 3. Киев и Москва ... \$ 1.50

Часть 4. Москва ... \$ 1.50

Часть 5. Петр Первый ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ВЕЛИКАЯ ФАЛЬШИВКА ФЕВРАЛЯ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ДИКТАТУРА СЛОЯ ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ХОЗЯЕВА. Русская сказка ... \$ 1.00

Иван Солоневич. РОМАН ВО ДВОРЦЕ ТРУДА (3-е издание) \$ 1.50

ЧТО ГОВОРИТ ИВАН СОЛОНЕВИЧ О ЦАРЕ И МОНАРХИИ, О БОЛЬШЕВИЗМЕ, О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ, О "ШТАБС-КАПИТАНСКОМ" (Народно-Монархическом) ДВИЖЕНИИ ... \$ 1.00

Проф. М. В. Зызыкин. ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I \$ 4.00

Проф. М. В. Зызыкин. ИМП. НИКОЛАЙ I И ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР 14-го ДЕКАБРЯ 1825 г. ... \$ 2.50

Проф. Б. Н. Ширяев (А. Алымов). ДИ-ПИ В ИТАЛИИ ... \$ 3.00

Борис Ширяев. "Я — ЧЕЛОВЕК РУССКИЙ" и др. рассказы. \$ 1.00

Борис Ольшанский. МЫ ПРИХОДИМ С ВОСТОКА \$ 3.30

М. М. Спасовский. СОБОРНАЯ МОНАРХИЯ \$ 0.50

Николай Былов. А. С. ПУШКИН, КАК ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ... \$ 0.50

Стоимость книг указана в американских долларах.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:

VSEVOLOD DUBROWSKY, Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, Argentina.

"Книгу Вашу читали и другим даем читать. Материал огромный и очень интересный... Книга Ваша, конечно, очень нужна в настоящее время и вызывает и будет вызывать неослабевающий интерес".

Л. К. (Аргентина)

"Мне хотелось бы поделиться тем сильным не только впечатлением, но и влиянием которое она производит на меня... Вы исключительно удачно выбрали название — красиво внешне и глубоко по своему сокровенному духовному смыслу. "Златая Цепь" сразу объясняет нам то необычайное (не хочу писать оригинальное) построение всей книги: непрерывность последовательности передачи Святости на нашей Родине. ...Вы представили нам эту Цепь в полной ценности и блеске. ...Издана книга прекрасно..."

Ю. Л. (Париж)

"Ваша чудесная книга вот лежит передо мной на столе... Но ведь такие книги, редкие по своему драгоценному содержанию, должны стать настольной книгой и перечитываться, что я по обыкновению и делаю теперь. В ней все так величественно и так по православному!
М. Б. (Нью Йорк)

крепости и силы, дают Б.Ширяеву право утверждать, во-первых, что для Андрея Ивановича и ему подобных "его родина не чудная мечта, не болезненный и чахлый призрак — она вполне конкретная и реальная: свой хутор под Пятигорском, свой огород, своя жена" и что, во-вторых, "почти все крестьянство, за исключением, конечно, кретинов, пьяниц, органических неудачников", подобно Андрею Ивановичу.

Добавим к этому те строки, которыми Б. Ширяев кончает описание Володи-садовника и Володи-певца, двух молодых людей, являющихся полюсами "новой" русской молодежи. Что общее для них? — "та отзывчивость к чужой беде, то бескорыстное желание помочь в ней, те проблески, каких уже не видно на просвещенном огнями реклам Кока-Кола Западе, но какие все чаще и чаще поблескивают в жуткой тьме осуществленного социализма".

Вот каков обобщенный образ "жертвы эпохи" — русского Ди-Пи. Образ этот типично русский, ибо "там" — "жизнь иная, а люди те же".

Г. Месняев

"Новости Толстовского Фонда"
№ 11 Нью Йорк, 2. 1953.

О ПОСЛЕДНИХ ДИСКУССИЯХ

Один из ближайших номеров «Нашей Страны» я должен буду посвятить завершению дискуссии, разгоревшейся вокруг статей П. Панина. Признаю, что дискуссия эта явно не удалась. Вместо предполагавшегося редакцией принципиального разбора поднятых П. Паниным вопросов, она пошла по пути дирижабля к отдельным фразам его статьи, не всегда правильно понятым, и докатилась до осуждения П. Панина, как такового, попутно оскорбительно задев и меня.

Иначе не могу назвать выпад одного из сотрудников дружелюбной, казалось, выходящей в Буэнос-Айресе газеты «Русское Слово», который позволил себе перефразировать заглавие моей статьи «Дискуссия продолжается» в «Прокация продолжается...» Любим мы искать провокаторов не там, где надо. И, почему-то, совершенно забываем о том, что наша собственная горячность доходит иной раз до того, что мы сами работаем на большевиков лучше всякого провокатора.

Полагаю, что в интересах нашего общего дела, если уж мы не умеем спокойно между собою поговорить, лучше будет эти разговоры прекратить. Поместив еще некоторые имеющиеся у меня до сих пор не напечатанные отклики на статью П. Панина — то ли целиком, то ли в выдержках, чтобы не загромождать газету повторениями — я эту дискуссию «закрою».

То же касается и той полемики, которая началась было по поводу книги Б. Пастернака «Доктор Живаго».

К этому решению я пришел потому, что из писем некоторых читателей вижу, что некие авторы имеющих «в портфеле редакции» еще не напечатанных их произведений затевают своего рода кампанию против меня, как редактора «Нашей Страны», в том смысле, что я, дескать, «зажимаю» их статьи, совершенно забывая при этом, что размеры газеты не позволяют мне печатать весь поступающий материал в первом же очередном номере и что существует какой-то план определяющий момент появления на страницах той или иной статьи.

Все это очень печально. Печально, главным образом, то, что «установленный редактором обычай многогранного освещения вопросов, волнующих читателей», как правильно оценил мой подход к делу С. Л. Войцеховский, далеко не всем «кажется преимуществом газеты». Некоторым он кажется «изменением лица газеты» или — даже — «новым курсом». Эти «некоторые» будут разочарованы. «Наша Страна» остается «Нашей Страной».

Вс. Дубровский

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЮРИСТОВ БЫВШИХ ДИ ПИ В АМЕРИКЕ

извещает, что в печати находится № 5 ВЕСТНИКА ОБЪЕДИНЕНИЯ

"ЗА ПРАВО И ПРАВДУ"

с о д е р ж а н и е ВЕСТНИКА, посвященного изображению нравственного облика

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II — ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

День всеобщего покаяния и поста. Молитва покаянная. Декларация Объединения.

Голгофа Императора и Самодержца Всероссийского Николая II, Его Августейшей Семьи, Русского Народа и России. — Председателя Объединения Прис. Повер. К. Н. Николаева.

Взаимоотношения Всероссийского Императора и Православной Церкви. — Члена Объединения Е. И. Комаревича. Высочайший Рескрипт по поводу кончины о. Иоанна Кронштадтского. Царь и народ в Сарове. Русская Армия и Царь. — Ген. Штаба Полковника С. Н. Ряснянского.

Россия, Государь и Гагские Конференции. — Вл. Маевского.

Россия и «Дворец мира» в Гааге. — П. Романова.

Встреча с Царем. Не сказка, а быль. — К. Н. Николаева.

«Кому повем печаль мою». — Вице-председателя Объединения Прис. Повер. В. Н. Ржевского.

ИЗ ЖИЗНИ ОБЪЕДИНЕНИЯ:

75-летие Председателя Объединения Прис. Повер. К. Н. Николаева.

75-летие Вице-председателя Объединения Прис. Повер. В. Н. Ржевского и Казначая Объединения В. С. Мелешкевича.

Общее Собрание Членов Объединения 24-го Января 1959 года.

К 90-летию пожизненного Почетного Члена Объединения, б. Председателя Харьковского Окружного Суда, Федора Максимовича Пронина. Биограф. очерк.

Некрологи Членов Объединения: Б. Р. Гершельмана, А. Л. Исаенко, А. С. Сукало, З. П. Аверино.

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Снимок иконы Нерукотворного Спаса, пред которой молилась Царская Семья в Екатеринбурге. Портрет Государя Императора Николая II (Император в походной форме солдата). Изображение Августейшей Семьи. Четыре Великие Княжны. Герб рода Романовых. Государь Император во Французской Академии 7-го октября 1896 г. Дом Ипатьева в Екатеринбурге. «Дворец мира» в Гааге. Закладка Дворца. Группа членов Гагской Конференции. Адрес, поднесенный Государю Императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ Гражданина Голландии. Портрет жертвователя

Политическая Хроника

ЕВРЕЙСКИЙ КОНГРЕСС И СССР

Нам пишут из Нью-Йорка: Состоявшаяся в Стокгольме сессия Всемирного Еврейского Конгресса единогласно постановила обратиться к СССР с призывом предоставить евреям в СССР полную свободу коллективного вероисповедного и культурного самоопределения, а также контакта с евреями в других государствах мира.

Эта резолюция была принята Конгрессом несмотря на то, что существующие в СССР еврейские общины отказались от участия в Конгрессе, ссылаясь на его политический характер.

Резолюция Конгресса просит СССР предоставить евреям возможность свободной эмиграции в Израиль.

Представители еврейских организаций в Соединенных Штатах настаивали на очень резком тексте резолюции, содержавшем обвинение СССР в желании полного уничтожения евреев и в таком преследовании иудейства, которое якобы ставит евреев в СССР в положение, гораздо худшее, чем положение других верующих. Конгресс, однако, принял другой, более спокойный и умеренный текст, на котором настаивал президент Конгресса д-р Нахум Соколов.

Советское посольство в Вашингтоне разослало американским газетам письмо некоего Н. Рабиновича, проживающего в Москве. От имени московских евреев, Рабинович опровергает сообщения американских газет о преследовании евреев в СССР и утверждает, что «советские евреи верят не в Бога, а в спутников».

К ПРИЕЗДУ ХРУЩЕВА В АМЕРИКУ

Нам пишут из Нью-Йорка: В связи с предстоящим 15-го сентя-

А. Корнеги. Подарок Императора Николая II дворцу — Ваза.

ФОТОГРАФИИ:

Председателя Объединения К. Н. Николаева. Грамоты Архидиаконского Синода Русской Православной Церкви заграницей К. Н. Николаеву. Общее Собрание 24-го Января 1959 года. Членов Объединения: Б. Р. Гершельмана, А. Л. Исаенко, А. К. Сукало и З. П. Аверино.

Стоимость: до выхода в свет — 1 дол. 50 центов с пересылкой; после выхода в свет — 2 доллара с пересылкой.

Подписку и деньги направлять по адресу:

С. Nicolayev, 1826 Bathgate Ave, New York 57, N. Y., U. S. A.

Председатель Объединения, Прис. Повер. К. Николаев

бря приездом Хрущева в Соединенные Штаты, американское правительство настаивает на недопущении тех демонстраций, которые были устроены эмигрантами из пораженных коммунизмом государств во время поездок Микояна и Козлова по Соединенным Штатам.

Председатель федерации русских благотворительных организаций в Америке и член национального комитета американской Республиканской Партии Л. Л. Николаевский обратился к президенту Эйзенхауэру с письмом, в котором сообщил президенту, что американские граждане русского происхождения считают приглашение Хрущева в Америку ошибкой, относятся непримиримо к коммунизму и к Хрущеву, но воздержатся от уличных демонстраций против Хрущева, согласно выраженному президентом пожеланию.

Существующая в Нью-Йорке федерация венгерских борцов за свободу сообщила американским газетам, что она воздержится от демонстраций во время пребывания Хрущева в Америке, но что она просит Соединенные Штаты «добиваться, мирным путем, свободы и независимости народов Восточной Европы».

Аналогичное заявление было сделано, в виде письма в редакцию «Нью-Йорк Таймс» генеральным секретарем Ассамблеи поработанных европейских народов, польским эмигрантским деятелем С. Корбонским. В этом письме Корбонский, гораздо резче и определеннее, чем это сделали венгры, осудил коммунизм и призвал Соединенные Штаты не забывать необходимости освобождения «девятнадцати европейских государств», то есть Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании.

РАСКОЛ В Р.О.Н.Д.Д.

Нам пишут из Мюнхена: Выходящая в Штутгарте русская эмигрантская газета «Воскресение» опубликовала обращение к русским эмигрантам в Германии предостережение против новой «тактики» так наз. Российского Освободительного Народно-Державного Движения, организатором и руководителем которого состоит редактор мюнхенской газеты «Голос России» Е. Арцюк, он же Державин. В переловой статье «Воскресение» называет Арцюка и его последователей болельщиками новомодного державного национал-большевизма.

Из состава РОНДД, в связи с определенной последнее время новой «тактикой» этой организации, сближающей ее с советскими патриотами, вышла группа лиц, относящихся к этой «тактике» отрицательно, во главе с бывшим ближайшим сотрудником Арцюка, полк. С. Л. Иониным.

положения батальона значитель-

шел не берегом Синюхи, а по мелочной дороге. Он хотел дойти ручей, а потом пройти к Синюросших по обоим берегам ручья к мысу, на котором шли перестил бы, ни партизаны, ни добравивающимися.

устые заросли тальника, Макс видимой к тому причины, Рильке, что Россия страна, где с своим собственным миром как гора. Макс Гофман разъявших прибрежную отмель Сиговорил Николаеву, что у русстинных друзей и что в борьбе дяться только на себя и на Бон сначала увидел только спину евшего рядом с ним старика, из стиранныю и заплатанную в Гофман понял, что это и есть яда «Смерть Гитлеру». Лиц Ни-дел, но ему сразу стало ясно, в себе, а Николаев явно нервжения его были резкие и от-

«Седому», вдруг повернулся и онулся и сел верхом на бревно, увидел его лицо, и растерянно в тальники.

жде чем, овладев собою. Макс тальника, желая проверить, не лев попржнему сидели верхом песком и илом. Между ними

лежал туго набитый табаком красный резиновый кисет, который Гофман подарил Николаеву.

«Седой» набив табаком трубку, закурил, потом спрятал кисет в карман черных штатских брюк. Да, не было никакого сомнения, что «Седой» был никто иной, как Дмитрий Стригунов, борисовский собеседник Макса Гофмана. И тут Гофман, в третий раз за день, вспомнил изречение Рильке о непроницаемости души русских и ему вдруг почему-то стало неприятно, что «Седой» засунул в карман подаренный им Николаеву кисет. Смутная неприятная мысль шевельнулась в душе Гофмана. Почему это «Седой» спрятал его кисет к себе в карман. Значит, его подарил ему Николаев. Или он ошибается, это не его кисет, а «Седой» взял его у какого-нибудь убитого партизана немца. А если это его кисет? Почему Николаев тогда отдал его «Седому»? Может быть, он отдал, чтобы расположить его к себе. А если нет? Если... от мелькнувшей догадки Гофману стало нехорошо, он почувствовал даже боль в затылке. А что, если Николаев замышляет предательство? Эта мысль пришла, взявшись неизвестно откуда, и Гофман не мог уже отогнать ее. И самое плохое было то, что чем больше он смотрел на лица Николаева и «Седого», чем больше вслушивался в интонации их голосов, тем больше и больше он стал испытывать сомнения в верности Николаева.

Николаев вел себя с «Седым» не как с врагом, а как с близким другом, с хорошо знакомым и уважаемым человеком. Это было видно из всего. Из того, как он разговаривал с «Седым», как он слушал его, как внимательно следил за выражением его лица. Говорил более «Седой», а Николаев больше слушал и по всему было видно, что он был со многим согласен и Гофману вдруг стало совершенно ясно, что он сделал огромную ошибку доверив Николаеву одному вести переговоры с «Седым». Это, конечно, было величайшей глупостью так довериться Николаеву, ведь даже лицо у Николаева сейчас совершенно другое, чем когда он разговаривает с ним, с Гофманом. Всегда веселое, полное жизни, сейчас оно было суровым и мрачным.

Дальше произошло опять что-то странное и непонятное. «Се-

дой», так и не отдав резиновый кисет Николаеву, дружески хлопал Николаева по плечу, встал с бревна и пошел к берегу. Николаев что-то крикнул ему вслед. «Седой» остановился, обернулся, коротко ответил Николаеву и пошел снова к берегу. Прошло две-три минуты не больше, в течение которых Макс Гофман наблюдал за продолжавшим сидеть на бревне Николаевым, как вдруг с партизанского берега раздалась автоматная очередь и пули, пронизав верхушку бревна, со свистом пренеслись над головой Гофмана. Гофман забыл сразу о своих подозрениях, прижался к земле и пополз вглубь тальников.

Гофман смотрел на подходившего к нему Николаева чужим настороженным взглядом.

— Что случилось? — спросил он, продолжая держать в руках браунинг, — кто и в кого стрелял?

Николаеву была неприятна встреча с Гофманом. Он сразу понял, что Гофман наблюдал за его переговорами с «Седым». Вложив свой браунинг в кобуру и застегнув ее, Николаев холодно ответил:

— Это стрелял в меня сброшенный с самолета комиссар из Москвы. Он пришел вместе с «Седым», а я отправил его обратно на тот берег. Так вот, он дождался, когда «Седой» вышел из лодки и дал очередь из автомата по мне.

— А кто стрелял с нашего берега?

Ответить Николаев не успел. Слева и справа затрещали тальники, шло несколько человек. Майор Гофман быстро поднял браунинг. Николаев махнул рукой и сказал Гофману:

— Это идут наши автоматчики. Те самые, которые стреляли. Я на всякий случай оставил их в кустах, когда пошел на переговоры с «Седым». Как будто у меня какое-то предчувствие было, что все кончится так. Если бы я этого не сделал, Чубчиков и Никифоров наверняка были бы убиты.

Из кустов вышли четыре вспотевших, возбужденных перестрелкой добровольца. Увидев Гофмана и Николаева, они вытнулись и отдали честь. Один из них отпортовал Николаеву, что Никифоров и Чубчиков благополучно добрались до кустов.

Дневник наблюдателя

ОЖИДАНИЕ

Сегодня и писать не о чем. Все стоит под знаком ожидания и ничего интересного заметить не удастся. Середина сентября! Точнее говоря, 15-го числа сам, с а м С А М Никита Сергеевич едет в Вашингтон!

(Есть любители сильных ощущений, полагающие, что с этого дня начнется история. Есть и такие, что думают, что этим днем она кончится. Мы осмеливаемся думать, что эта поездка не определит решительно ничего. Как все было, так все и останется).

Но присмотримся к атмосфере, создающейся в период ожидания:

Не раз мелькнули заметки о том, что Хрущев снова предлагает новые меры решения берлинского кризиса. Как бы новы ни были слова, все меры включают одну старую нотку. Эта нотка: западные союзники должны вывести из Берлина свои войска. Внимание останавливается на этом обстоятельстве не столько потому, что продолжают разговоры на старую тему, сколько потому, что мировая печать, через телеграфные агентства, продолжает свидетельствовать перед мировым общественным мнением, что... Хрущева с места не сдвинуть. И становится похоже на то, что поездка Хрущева заранее обречена на неудачу. Т. е. разговоры будут, но они ни одну из сторон не удовлетворят и к понижению давления повести не смогут.

Между тем подготовка к поездке советского премьер-министра, главы правительства, главы партии, держащей власть в своих ежовых рукавицах, идет своим чередом. (Кстати, в порядке этой подготовки антикоммунистическим кругам в Сев. Америке следует помнить о пользе повторения и распространения статьи, когда-то помещенной в журнале "Ридерс дайджест" под заголовком "Кремлевский убийца". Статья помещена в августовском выпуске за 1957 год и посвящена тов. Н. С. Хрущеву. Полезная статья!). Подготавливаясь к приему Хрущева, Айзенхауэр сейчас находится в поездке по Европе. Он уже посетил Зап. Германию и потом — Англию. В Германии он беседовал с Аденауэром. Из сообщений об этой беседе приходится понимать, что Айзенхауэр в отношении Берлина Хрущеву уступать не собирается, что он торжественно обещал Аденауэру.

Разумеется, все соображения Западной стороны (коммюнике о беседе Айзенхауэра с Аденауэром) исходят из добрых намерений сохранения мира во всем мире. В такой же точно мере и намерения Хрущева тоже направлены к сохранению мира во всем мире. Ради мира, войсковые соединения армий Западных союзников и не могут покинуть Берлин, а Хрущев, в свою очередь, полагает, ради сохранения мира, они должны быть выведены из Берлина.

Пытаясь найти ответ на наболевший вопрос, Айзенхауэр теперь совещается с английской королевой и с английским же премьер-министром. Ожидается также его встреча с ген. де Голлем. Так Айзенхауэр заранее согласует точки зрения своих союзников и будет вполне подготовлен ко встрече с Хрущевым. Не надо, впрочем, думать, что таким образом Хрущев достигает своего и что под таким видом происходит знаменитая "вершинная конференция". Со стороны Айзенхауэра не раз было заявлено, что он имеет в виду беседовать с Хрущевым, но не вступать с ним в переговоры. Но, как бы то ни было, он представляет не только Америку, но и весь Западный блок.

Есть разговоры и другого порядка. Как сообщает мировая печать, по данным разведки, в Советском Союзе закончена подготовка к запуску какого-то сверхвысотного спутника или чего-то в этом роде. Запуск этот, якобы, приурочивается ко дням Хрущевского

визита в САСШ. Самое интересное здесь то, что в аппарате, о котором идет речь, в неведомые высоты должен отправиться настоящий человек. Если эти данные верны, значит, в психологическом соревновании СССР будет иметь большой выигрыш. Перевес будет продолжаться, пока американцы не пошлют своего человека тоже в неведомые высоты... если, конечно. Надо сказать, что до сих пор сов. научные достижения производят невероятное впечатление на прогрессивных снобов. Они недвусмысленно "отдают должное" достижениям коммунистической системы, которая "выдвинула отсталую когда-то Россию" на первое место.

Значит, к своей поездке готовится и Хрущев. Он не только обдумывает, как упаковать свой чемодан и с каким ароматом мыло брать: жасминовое или же дегтярное? (Первое нужно чтобы добиваться популярности в салонах, второе — для популярности среди рабочих).. Но вот и о спутниках не забывает.

Неожиданно мелькнувшая статья оставила наше внимание на вопросе о Троцком. Не в нем дело. Речь о его убийце. Этот господин "досаживает" в Мексике свой 20-летний срок и скоро должен выйти на свободу. Знаете ли вы, что хотя он и сидит в тюрьме по суду, никто не знает его настоящего имени? Он фигурирует под псевдонимом Жака Морнар, но это не его имя. Впрочем, не станем интересоваться нежелательным вопросом криминалистики. Об этом господине мы отмечаем лишь потому, что о нем не забыли в мировой печати. Это значит, что и Хрущеву не следует забывать, что... помнят! Троцкий остался не отомщенным. На чью-то голову падет месть за него?

Пока Европа и Америка заняты ожиданием событий, могущих произойти в кабинете у Айзенхауэра, под шумок этого ожидания на Дальнем Востоке продолжается "тихой сапой" коммунизация Лаоса. Сведения оттуда поступают слабавато, но несмотря на это известно, что китайские коммунисты при участии коммунистов русских с оружием в руках вторглись в страну. Однажды уже было отмечено, что СССР является одним из гарантов безопасности Лаоса. Сейчас идут переговоры между САСШ и СССР и дипломатические деятели ищут возможности восстановить спокойствие и порядок в Лаосе. Между тем, по просьбе правительства Лаоса, САСШ обещают оказать этому государству помощь оружием.

Дело снова пахнет косой и камнем. Коммунисты в Лаосе, повидному, с оружием в руках борются за мир во всем мире. Не так ли говорит и мировой лидер коммунизма — Хрущев. "Мы за мир. Кто против нас, тот за войну". (Из беседы с Никсоном). В развитие этой коммунистической пластинки, Красный Китай заявляет, что, "оказывая Лаосу поддержку оружием, Америка ставит под угрозу дело мира". Ясно: коммунисты не воюют; они оружием крепят мир. Так, они укрепляли мир в Венгрии, так они укрепляли его в Тибете, так они продолжают укреплять его в Лаосе. Развитие событий там привлекает не только наше внимание.

Никаких прогнозов сделать невозможно. Будем ждать. Однако, ясно, что события в Лаосе не помогают популярности хрущевских планов и это должно будет отразиться на результатах его визита в Америку.

Бумеранг дружбы с коммунистами ударил по лбу даже такого друга этих представителей потерянного звена между человеком и обезьяной, каким является Пандит Неру. Сначала Неру получил от коммунистов из Китая предупреждение, чтобы индийские паломники-буддисты не смели ходить в завоеванный красными Тибет на свое богомолье. Причина: в этих местах будет производиться карательная экспедиция против реакционных элементов Тибета (очевидно, тоже мирная акция с оружием в руках). Неру не понравилось. Не демократично выглядит как запрет перехода границы, так и карательная экспедиция (очевидно, тоже — мирная!). Красиво звучит: "Мирная карательная экспедиция народной демократии для укрепления дела мира и дружбы народов"?).

Чтобы показать, однако, что разговор идет без шуток (когда коммунисты борются за мир, они не шутят!), китай-

ские коммунисты мирно напали на индийские пограничные посты в том месте Гималаев, где границу перешел когда-то Далай-Лама. Одним словом, дело идет о мирной экспансии коммунизма в Индию. Экспансия идет мирно с оружием в руках, а тех, кто сопротивляется, убивают мирно и бескровно.

Пандит Неру чрезвычайно удивлен нападением китайцев и в парламенте заявил, что "За несомненным других средств приходится защищать наши границы". Он заявил Красному Китаю протест и желание разрешить конфликт мирными переговорами. Нападению подверглись такие районы, на которые Красный Китай всегда претендовал и считал своей собственностью, хотя Индия считала их тоже своими.

Итак, Неру призывает к такту и к разрешению конфликта путем переговоров. Между тем, китайские коммунисты продолжают военные операции на территории Индии в горных высотах к востоку от Непала, готовясь отрезать солидный кусок Индии, обозначенный перешейком между Непалом и Пакистаном.

Горе тому, кто посмеет вмешаться в борьбу, затеянную коммунистами. Они, извольте ли видеть, борются за мир и... "кто против нас, тот за войну". Так сказал Хрущев. Однако, Америка посылает в Лаос оружие.

Наблюдатель

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

Редакция "Нашей Страны" просит всех желающих поддержать своими взносами наш "Литературный Фонд" посылать их непосредственно Заведующему этим Фондом Н. Потоцкому (Н. Г. Шаповаленко) — по адресу:

Mr. N. Chapovalenko
26, Rue de Chateaufort,
Nice (A. M.), France
дабы избежать создания "двух касс" одного и того же фонда.

Редакция обращает внимание г. г. читателей газеты на латинское написание фамилии Н. Г. Шаповаленко, имея в виду вкрадывающуюся в нее в прошлом номере досадную опечатку.

Редакция "Нашей Страны" просит г. Михаила АБАМЕЛИКОВА сообщить свой адрес для пересылки ему полученного для него письма из Австралии.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявлений, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Людмила Епифановская разыскивает А. Ф. Петрашина у проживающую в гор. Кордоба (Аргентина). Сведения о ней просят сообщить по адресу:
Barquero Jakob Epifanovsky
Itanhaem, Est. S. Paulo, Brasil

Шнейдер Владимир Яковлевич, из Самары, разыскивает своего дядю Александра Андреевича Шнейдера. Знающих о его местопребывании просят сообщить по адресу:
W. Schneider, Anna Str. 1
Oosterbeek, Holland

Веру Запорожцеву де Толльсман разыскивают друзья детства. Просят сообщить ее адрес в Редакцию газеты "Наша Страна".

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Кiosке В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. цент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

Доктор медицины
А. Ю. БОГОЛЮБСКИЙ
Mendoza 4949/2/H — Т. Е. 52-2083
VILLA URQUIZA
(три квартала от станции)
ПРИЕМ
по вторникам, четвергам и субботам
от 16.00 до 18.00 час.